

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 338.2:316.334.2

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-4-656-677

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ АГЛОМЕРИРОВАНИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЗАПАДНОГО УРАЛА

П. И. БЛУСЬ

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

О. Б. ГАНИН

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:

Блусь П. И., Ганин О. Б. Пространственные аспекты и предпосылки агломерирования старопромышленных территорий Западного Урала // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2020. Т. 12, № 4. С. 656–677. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-4-656-677.

Введение: в настоящем исследовании на материалах Горнозаводского локального экономического микрорайона анализируются процессы формирования классической конурбации полицентрического типа.

Цель: анализ пространственных особенностей Горнозаводской конурбации, исторического опыта развития этой старопромышленной территории Западного Урала, а также общей социально-экономической и инфраструктурной проблематики дальнейших перспектив развития горнозаводского Прикамья.

Методы: сравнительный и системный анализ для изучения предпосылок и эволюции агломерирования старопромышленной территории горнозаводского Прикамья, статистический анализ данных, анализ нормативно-правовой документации пространственного развития территории, определение стратегических перспектив развития Горнозаводской конурбации.

Результаты: выявлены пространственные аспекты и предпосылки формирования и развития агломерационных процессов в сопредельных муниципалитетах горнозаводского Прикамья, определены стратегические приоритеты решения традиционных проблем социально-экономического развития старопромышленных территорий на основе их сопряженного функционирования.

Выводы: в современных условиях неравномерности пространственного развития и поляризации социально-экономических процессов актуализируется необходимость определения приоритетных «точек роста», усиления агломерационных аспектов территориального взаимодействия, консолидации усилий федеральных, региональных и муниципальных органов власти и системообразующих предприятий в интересах стратегического развития старопромышленных территорий Западного Урала.

Ключевые слова: полицентрическая агломерация; Горнозаводская конурбация; потенциал пространственного развития старопромышленных территорий; факторы агломерирования; поляризованное развитие

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап пространственного развития России характеризуется сжатием социально-экономического пространства, увеличением концентрации населения и хозяйственной деятельности на территориях крупных городов и их периферийных зонах. Усиление дифференциации инфраструктурной и транспортной обеспеченности, рост поляризации уровней социально-экономического развития и качества жизни на отдельных территориях повышают актуальность более глубокого изучения агломерационных процессов как современной формы пространственного устройства хозяйства и расселения (Косинский и др., 2013; Селиванова, 2011).

Целью настоящего исследования является анализ пространственных особенностей и исторического опыта развития Горнозаводской конурбации – старопромышленного района Западного Урала, а также общей социально-экономической и инфраструктурной проблематики дальнейших перспектив развития горнозаводского Прикамья.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мировой опыт свидетельствует, что формирование современных городских агломераций является результатом комбинированного воздействия жестко определенных предпосылок (факторов и условий), возникновение которых подчиняется естественным закономерностям процесса урбанизации и пространственного развития, и эти процессы, если поставить такую задачу, могут быть в достаточной степени управляемыми (Camagni et al., 2016; Castells-Quintana and Royuela, 2014; Harrison and Heley, 2015; Lee, 2015; Zambon et al., 2017; Власова и Джек, 2010; Елшина, 2015; Ветютнева, 2018; Ляпунова, 2019; Мусинова и др., 2020; Рамазанов, 2019; Шмидт и др., 2016; Volchkova et al., 2016; Nikitskaya et al., 2019).

В России применительно к вопросам управления развитием агломераций к настоящему времени сложилась противоречивая ситуация (Серебренникова, 2006; Подопригора и др., 2015). С одной стороны, федеральная и региональная политика по отношению к агломерациям не сформирована. Нет единого понимания агломерации, отсутствует методика определения их границ, критериев их классификации и оценки уровня развития, вследствие чего дискуссионным остается вопрос даже об общем числе агломераций в стране. С другой стороны, понятие агломерации все чаще используется в федеральных документах стратегического планирования. Так, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹ выделяет

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13.02.2019 № 207-п. URL: <http://base.garant.ru/72174066/> (дата обращения: 02.09.2020).

крупные и крупнейшие городские агломерации, но игнорирует многоуровневость и многообразие агломерационных процессов и образований.

В то же время Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» дает возможность разработки «стратегии социально-экономического развития части территории субъекта Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования субъекта Российской Федерации»². Тем самым расширяются полномочия региональных органов власти в определении таких «частей территории» с выработкой собственных критериев их агрегирования.

В этой связи наличие общего круга проблем у муниципалитетов, компактно расположенных рядом и объединенных транспортной инфраструктурой, трудовыми, экономическими, социальными и культурными связями, предполагает выработку общих подходов к их решению в рамках сформировавшихся (или формирующихся) локальных экономических районов, агломераций, ареалов проживания. Таким образом, интересы и возможности муниципалитетов, готовых объединить свои усилия в обеспечении устойчивого социально-экономического развития, могут получить отражение в стратегии социально-экономического развития части территории субъекта Российской Федерации (Красильников и др., 2016; Сухих и др., 2017).

Наряду с известными пространственными образованиями в Пермском крае, такими как Пермская городская агломерация и Березниковско-Соликамский промышленный узел, можно говорить о формировании Горнозаводской конурбации как особой формы агломерационного развития. В классическом понимании конурбация – это городская агломерация полицентрического типа, которая не имеет одного центра притяжения (доминирующего), а включает в себя несколько равнозначных городов (Анопченко и др., 2015, с. 10). Г. М. Лаппо отмечает, что «города конурбации настолько разнесены друг от друга, что между ними интенсивные маятниковые поездки, которые присущи моноцентрической агломерации, чаще всего не возникают», поэтому «каждый город конурбации – личность, и каждый сам по себе» (Лаппо, 2012, с. 116–117, 122).

По нашему мнению, такая позиция не отражает реально сформировавшуюся конурбацию равнозначных городов, а лишь демонстрирует потенциал агломерационного развития соответствующей территории. Необходимо говорить об этапности формирования конурбаций, когда роль осознанного управления пространственным и социально-экономическим развитием территорий, входящих в конурбацию, позволяет усилить позитивные тренды взаимной интеграции городов с учетом их специализации и внутреннего потенциала развития, достигнуть синергетического эффекта от объединения имеющихся ресурсов в рамках общего вектора движения. Наличие коммуникационных, производственных, трудовых и других подобных связей как раз и определяет коренную черту «агломерационности», а степень развития агломерации напрямую зависит от их интенсивности. Г. М. Лаппо делает вывод о том, что «как форма территориального скопления городов

² О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. П. 9, ст. 32. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 02.09.2020).

(или городов и агломераций) конурбации проявили себя отчетливо, отметив собой ареалы, которые действительно удобнее осваивать группой центров, территориально сближенных, но в меньшей степени, чем в агломерациях» (Лаппо, 2012, с. 117).

Для России, характеризующейся большой пространственной протяженностью, низкой плотностью расселения, слабой связанностью городов, именно такая система расселения не является очевидной в отличие от европейской системы, для которой характерна высокая плотность расселения и насыщенное взаимодействие малых и крупных городов. В то же время, с учетом определенных местных особенностей, в пределах Пермского края можно говорить об агломерационных процессах на Горнозаводской территории, которая объединяет депрессивную Кизеловскую и более развитую Чусовскую локальные системы расселения (рис.)³. О некоторых признаках таких процессов в пределах первой из них мы уже говорили ранее (Блусь и Шестакова, 2018).

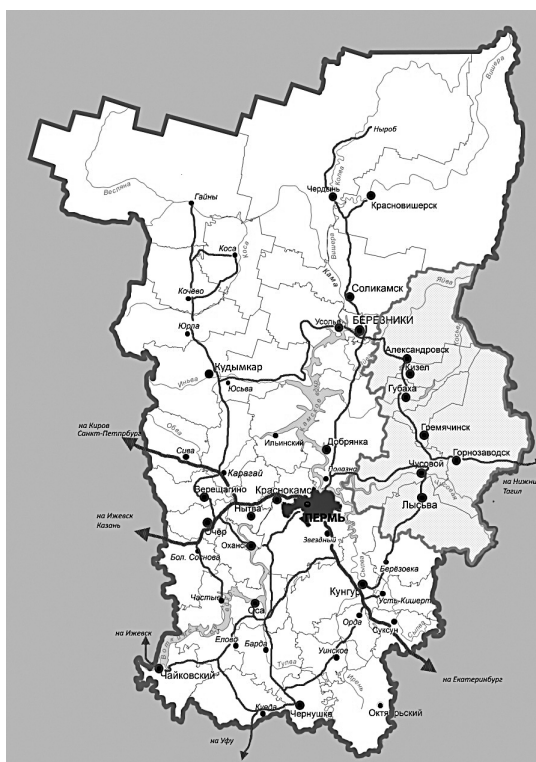

Рис. Горнозаводская агломерация – классическая конурбация полицентрического типа / Fig. Gornozavodsk agglomeration – a classic conurbation of the polycentric type⁴

³ Материалы по обоснованию. Изменения в Схему территориального планирования Пермского края (от 27.10.2017 № 879-п). Ч. 5. [Электронный ресурс]. URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_6/479_materiali_po_obosnovaniu_Permski_2017/005.htm (дата обращения: 02.09.2020).

⁴ В статье использованы рисунки из материалов по разработке Концепции пространственного развития Горнозаводской агломерации (Горнозаводского локального экономического района) Пермского края до 2040 года (коллектив разработчиков П. И. Блусь, О. Б. Ганин, А. П. Сибиряков) // Из лич. арх. авт.

Критериями, позволяющими считать конурбацией объединение нескольких малых городов – административных центров муниципальных районов (округов), являются: «линейный» характер транспортной связанности (шоссейная и железная дороги); транспортная доступность в пределах 1,5 часов; старопромышленный и монопрофильный характер всех городов; четкая специализация в рамках регионального и территориального разделения труда; тесные трудовые и социокультурные связи; существенный потенциал развития при сохранении и усилении кооперационных связей между субъектами конурбации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предпосылки агломерирования муниципалитетов Горнозаводского Прикамья

На Урале, в том числе на территории Пермского края, в силу действия различных природно-геологических, исторических, логистических и иных факторов, сформировались территории (ареалы) с преобладанием старопромышленного или бассейнового типа производства и городского (как правило, монопрофильного) типа расселения (Ковригина и Анциферов, 2016). Называясь в разные времена «горными» заводами, шахтами, промышленными узлами и «угольными» бассейнами, все указанные территории к началу XXI века сформировали сходные природно-хозяйственные и социально-экономические признаки:

- достаточно большая площадь административно закреплённой и малозаселённой территории;
- относительно невысокая численность населения, концентрирующегося вокруг «городов-заводов»;
- сравнительно небольшая площадь территориальной локализации объектов промышленно-хозяйственной и жилищной инфраструктуры;
- гипертрофированно развитая индустриальная компонента, основанная на применении в хозяйственном процессе устаревших ресурсоемких технологий;
- тяжелая социо-, эколого-экономическая ситуация, связанная с исчерпанием потенциала «традиционных» природных ресурсов и технологий производства, оказывающих сильное негативное влияние на окружающую среду и рост экологически обусловленной заболеваемости населения;
- низкая инвестиционная привлекательность как для модернизации действующих производств, так и для открытия новых;
- значительный ареал деструктивного экологического воздействия представленных на территории старопромышленных предприятий и горнодобывающих бассейнов.

В качестве прообраза подобной старопромышленной агломерации уместно привести исторически сложившуюся на востоке Пермского края на базе ныне отработанных месторождений угля и железа, имеющую линейную планировочную структуру Восточную меридиональную предгорную горнопромышленную зону, включающую, на наш взгляд, Кизеловский угольный бассейн

(Губахинский, Гремячинский и Кизеловский городские округа) и Лысьвенско-Чусовской промышленный узел (Горнозаводский, Лысьвенский и Чусовской городские округа), а также Александровский муниципальный округ.

Уникальность Горнозаводской конурбации заключается в том, что это единственная в Пермском крае территория, где по соседству расположились сразу семь малых старопромышленных моногородов, имеющих общую историю и традиции освоения природных ресурсов Урала.

Для Горнозаводской конурбации, родившейся из «гирлянды» заводских городов – поселков и шахт, соперничавших и тяготевших друг к другу, растянувшихся вдоль трассы Кунгур – Соликамск, соединяющей северные «добывающие» территории Прикамья с юго-восточными сельскохозяйственными районами, – характерен полицентрический тип расселения. При этом каждый из этих моногородов имеет свой внутренний потенциал развития, который тесно переплетается с политикой регионального развития и размещения производительных сил.

В рамках конурбации сформировались два явно выраженных «куста» расселения, образующих Кизеловский угольный бассейн и Лысьвенско-Чусовской промышленный узел. До последнего времени доминирование какого-либо городского центра в системе расселения Горнозаводской конурбации отсутствовало, что обусловлено многовековым периодом урбанизации⁵, сильными экономическими и политическими связями и достаточно высокой долей товаров конечного потребления в продукции региона.

Однако в современных условиях с все ускоряющимися темпами нарастает дифференциация муниципалитетов по уровню социально-экономического развития и качества жизни на территории конурбации. Если Губаха, Чусовой, Горнозаводск и Лысьва находятся в поиске новых форматов и направлений развития территорий, то Александровск, Кизел и Гремячинск в условиях «автономного плавания» испытывают большие трудности в обеспечении устойчивого развития.

Сегодня в конурбации начинает развиваться процесс дезурбанизации малых городов – наблюдается отток населения из них и прилегающих к ним сельских территорий в крупные и крупнейшие города, происходит «сжатие» городского пространства, пригодного для комфортного проживания, растут расходы на содержание коммунальной и дорожной инфраструктуры и, как следствие недофинансирования, ее опережающий износ. Ежедневные трудовые миграции в рамках конурбации смещаются в сторону агломераций более высокого уровня. Если в самые сжатые сроки эти процессы не остановить, существует реальная угроза превращения всей Горнозаводской конурбации в депрессивную территорию с отдельными «анклавами» относительного экономического благополучия. Сама территория в этой ситуации потеряет свою привлекательность как постоянное место жительства.

⁵ 450 лет назад – в 1568 году – был основан Нижний Чусовской городок, по сути, «город» – первая урбанизированная территория Горнозаводского Прикамья. См.: *Нижний Чусовской городок — забытая «Атлантида» Урала* [Электронный ресурс] // Наш Урал. 2013. 3 мая. URL: <https://nashural.ru/mesta/permskij-kraj/nizhnij-chusovskoj-gorodok/> (дата обращения: 20.08.2020).

Поэтому в рамках разработки документов стратегического планирования Горнозаводской конурбации необходимо и возможно не только рассматривать сохранение имеющегося промышленного или сельскохозяйственного, интеллектуального и человеческого потенциала, но и предусматривать создание условий для появления принципиально новых «центров роста» на территории Горнозаводского Прикамья на основе новейших технологий, привлекаемых с «внешними» инвестициями, производств и сферы услуг шестого технологического уклада. Базой для формирования «новой экономики» конурбации может стать образовательная, позволяющая населению получить в местах компактного проживания профессиональные навыки и образование разного уровня с реализацией принципа «life-long learning».

Миграционный фактор агломерирования

Суточная миграция. Сегодня, когда города конкурируют между собой за привлечение центров прибыли, креативных «точек роста» и в конечном счете трудоспособного и платежеспособного населения, огромное значение приобретают процессы агломерирования, характеризующиеся отношениями не конкуренции близко расположенных населенных пунктов, а сотрудничества в рамках территориального разделения труда и с учетом специализации каждой территории и населенного пункта в наиболее эффективных для них направлениях деятельности.

Согласно официальной статистике Горнозаводская конурбация остается промышленной территорией: основная часть занятого населения приходится на производственный сектор экономики (более 46 %, из них на сельское хозяйство – менее 1 %) ⁶. Основные промышленные предприятия ⁷ обеспечивают рабочими местами преимущественно население прилегающих территорий.

Большая часть междугородних миграций с трудовыми и учебными целями генерируется из так называемых моногородов на работу (учебу) и обратно. «Длинные» перемещения, когда территорию конурбации проезжают транзитом, в своей массе незначительны.

Главными центрами притяжения суточных маятниковых миграций, кроме промышленных зон, являются города конурбации, где в основном расположены частные организации сферы услуг, торговли и управления, высшего и среднего профессионального образования. Укрупненные расчеты по использованию индивидуальных транспортных средств в городах показывают, что численность автомобилей увеличивается в утреннее и вечернее время в 1,5–2 раза ⁸.

Изменение структуры занятости населения неразрывно связано со схемой локализации мест приложения труда. В связи с тем, что места непроду-

⁶ Пермский край в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник. Пермь: Пермьстат, 2019. С. 44.

⁷ К ним относятся ОАО «Метафракс», ООО «Губахинский кокс», ОАО «Александровский машиностроительный завод», ООО «ММК-Лысьвенский металлургический завод», АО «Лысьвенский завод эмалированной посуды», ОАО «Горнозаводскцемент» и др.

⁸ Зеленькова А. Эксперты подсчитали количество автомобилей в Москве [Электронный ресурс] // Российская газета. 2019. 18 апр. URL: <https://rg.ru/2019/04/18/reg-cfo/eksperty-podschitali-kolichestvo-avtomobilej-v-moskve.html> (дата обращения: 20.08.2020).

водственной сферы преимущественно располагаются в городском центре, произошли существенные изменения в направлениях трудовых миграций жителей периферийных районов.

На основе анализа неперсонифицированных данных о регистрации граждан по месту жительства и месту работы⁹ выявлены основные направления транспортных перемещений населения Горнозаводской конурбации к местам и от мест труда:

- г. Александровск – г. Кизел – г. Губаха – порядка 150 чел.;
- г. Александровск – п. Яйва – г. Березники – порядка 300 чел.;
- г. Чусовой – г. Губаха – порядка 300 чел.;
- г. Чусовой – г. Лысьва – порядка 400 чел.;
- г. Чусовой – г. Пермь – порядка 500 чел.;
- прочие направления по территории Горнозаводской конурбации – порядка 350 чел.

Таким образом, миграционный поток утром между населенными пунктами конурбации и вечером (в обратном направлении) составляет около 2 тыс. чел. (почти 5 % численности работников крупных и средних предприятий).

Сезонная (дачная) миграция. В летний период «фактическое» население пригородов и сельских территорий конурбации превышает постоянное население в 2–3 раза¹⁰.

Следует учитывать, что в муниципалитетах Горнозаводской конурбации около 15 % населения составляют жители сельской местности. При этом в силу процессов включения сельскохозяйственных земель в земельный рынок, обслуживающий коммерческие, селитебные и рекреационные потребности горожан, именно сельские жители наиболее подвержены негативному влиянию процессов агломерирования. Происходит процесс отторжения земель под объекты недвижимости (жилье для горожан, промышленные, складские и торговые предприятия), которые не связаны со специализацией сельских территорий. Интересы сельского населения и вопросы модернизации социальной и инженерной инфраструктуры, которые ложатся дополнительным бременем на поселения, как правило, игнорируются.

Транспортный фактор агломерирования

Изучение транспортных потоков и измерение временной доступности отдельных городов – ядер Горнозаводской конурбации были положены в основу определения ее границ и территориального структурирования.

Из возможных вариантов протяженности изохрон, определяющих границы агломерационного ареала, авторами были приняты очертания 2-часовой изохроны. Это обусловлено следующими причинами. Территории, транс-

⁹ Отчет по научно-исследовательской работе «Разработка концепции пространственного развития Горнозаводской агломерации (конурбации) (Горнозаводского локального экономического района) Пермского края до 2040 года (коллектив разработчиков П. И. Блусь, О. Б. Ганин, А. П. Сибиряков) // Из лич. арх. авт.

¹⁰ Оценка проводится на основании данных и расчетов Территориального фонда обязательного медицинского страхования Пермского края.

портная доступность которых относительно города-ядра больше полутора, но в пределах двух часов, даже в случае слабой вовлеченности в процессы маятниковых миграций и принятия ежедневных совместных управленческих центр-периферических решений играют большую роль как действующие или потенциальные полюса роста. Их функционал требует координации на уровне агломерации и может быть связан как с обслуживанием потребностей города-центра, так и перенесением сюда видов деятельности, которые перспективны для агломерации в целом, но для города-центра стали по ряду причин непрофильными.

Создание условий для социально-экономического развития Горнозаводской конурбации предполагает первоочередное развитие транспортно-дорожной сети, включающей не только новое строительство, но и повышение качества существующей сети, ее пропускной способности, увеличение скорости и безопасности транспортных перевозок, снижение их стоимости. Это должно не только повысить внутреннюю мобильность жителей территории, но и обеспечить более высокую транспортную доступность для них как Пермской городской агломерации, так и Березниковско-Соликамского промышленного узла.

В период 2000–2018 годов в пределах Горнозаводской конурбации активно развивалась автодорожная сеть. Были построены:

- региональная автодорога Полазна – Чусовой (57К-0011);
- межрегиональная дорога Чусовой – Нижний Тагил – Екатеринбург (часть Северного широтного коридора);
- обход города Александровска.

Ведется строительство:

- обход города Чусовой;
- реконструкция автодороги Лямино – Верхне-Чусовские городки;
- реконструкция отдельных участков региональной автодороги Кунгур – Соликамск (57К-0001) и др.

Однако существенного улучшения временной доступности территории конурбации не произошло. Например, чтобы добраться из столицы Западного Урала в Лысьву или Губаху, требуется 2,5 часа – это, по меркам современного бизнеса, очень долго. Исключение составляет направление Чусовой – Полазна, где двухчасовая изохрона достигла границ города Перми. Транспортная доступность между городами конурбации – 30–60 минут, до границ эколого-компенсационного пояса – 90 минут, до границ внешнего пояса – 120 минут.

Следует отметить, что вышеприведенные данные о транспортной доступности получены на основе утвержденных расписаний движения общественного транспорта, которые не всегда соблюдаются. Особенно это характерно для автомобильного транспорта и объясняется в первую очередь нерациональной организацией сообщения в пределах границ городов – ядер конурбации. Вследствие чего основная часть жителей пользуется личными автомобилями. Ситуация усугубляется тем, что сокращение рабочих мест в производственной сфере моногородов и сосредоточение основной их доли в городах Перми,

Лысьве, Губахе, Березниках или рядом с ними привело к резкому увеличению транспортного спроса.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, количество личного автотранспорта на 1000 жителей в Горнозаводской конурбации с каждым годом растет, как и частота его использования для передвижения по городу. Средний пробег индивидуального легкового автомобиля на территории конурбации составляет около 2 500 км в месяц, или около 80 км в день¹¹. На примере данных по Пермскому краю доля затрат на транспортные услуги в потребительских расходах населения составляет значительную часть – от 18,3 % до 22,8 %¹².

Традиционно при транспортном планировании исследуются вопросы трудовых перемещений, то есть таких пар связей как «дом – работа», «работа – дом». В последнее время целевые поездки населения претерпели изменения, и сегодня нетрудовые передвижения граждан превышают трудовые. Это явление привело к более интенсивному использованию улично-дорожной сети, и, как следствие, к увеличению заторов в часы пик.

Возникновение дополнительных нетрудовых передвижений в Горнозаводской конурбации вызвано такими причинами, как:

- изменение культуры потребления населения, связанное с более частым посещением объектов торговли, мест развлечений, рекреаций;
- изменение стиля жизни, структуры домохозяйств, уровня доходов;
- влияние сложившейся пространственной структуры агломерации и планировочных решений отдельных ее территорий.

Социально-экономический фактор агломерирования

В современных условиях экономическая ситуация и занятость являются базовыми критериями определения уровня социально-экономического развития территории.

Во второй половине XX века Горнозаводская конурбация давала четверть экономического потенциала Пермской области, а численность населения достигала более 500 тыс. человек. Однако в настоящее время, по мере истощения собственной сырьевой базы, основные для территории отрасли экономики (добывающая и перерабатывающая промышленность – металлургия, машиностроение, лесозаготовка, нефтедобыча, добыча угля) находятся в состоянии стагнации или прекратили свое существование. Доля конурбации в валовом региональном продукте (ВРП) Пермского края в 2019 году составляла около 7 %¹³.

Показатели социально-экономического развития отражают количественную разницу в уровне экономического развития территорий. Условный «валовой» продукт Лысьвы и Губахи в 30 и более раз превышает «валовой» продукт Кизеловского и Гремячинского городских округов. А размер инвестиций в этих территориях отличается в 300 раз¹⁴.

¹¹ Отчет по научно-исследовательской работе...

¹² Пермский край в цифрах... С. 54.

¹³ Отчет по научно-исследовательской работе...

¹⁴ Там же.

Нельзя не отметить высокую дифференциацию территорий по такому синтетическому показателю как «производительность труда»¹⁵ – от 250 тыс. руб. в год в Кизеловском до 3,5 млн руб. в Губахинском городском округе (при среднекраевом показателе в 1 млн руб.)¹⁶.

Немаловажными показателями качества жизни населения на территории являются наличие и разнообразие центров социального, сервисного и досугового обслуживания населения, их пространственная и экономическая доступность. В Горнозаводской конурбации создана довольно развитая, хотя и контрастная по составу, система центров обслуживания, охватывающая все городские и значительную часть сельских поселений, хотя качество обслуживания в ряде случаев низкое из-за недостатка финансовых средств. Часть объектов функционируют как межселенные, то есть обслуживают не только жителей данного населенного пункта, но и население в зоне своего влияния. Выполнение услуг, требующих высококвалифицированных кадров и сложного технологического оборудования, возлагается на наиболее крупные и хорошо оснащенные краевые объекты.

Поляризация агломерационного развития

Проблема развития отдельных территорий, охватывающих несколько муниципалитетов, в постсоветский период была впервые освещена в Концепции поляризованного развития Пермской области. Главной идеей этой концепции стал принцип «поляризованного развития», который, по мнению авторов, заключается в том, что рост производства происходит не повсеместно, а в отдельных «точках роста» и потом распространяется на прилегающую территорию (Сапиро и Пыткин, 1993, с. 36). Воздействие экономического роста на определенную территорию связано с «пропульсивной фирмой» (предприятием). При этом «предприятие, претендующее на роль пропульсивного, ... должно быть достаточно крупным, принадлежать к прогрессивной, быстроразвивающейся отрасли, способно воспринимать новые научно-технические и организационные идеи, обладать многочисленными и разветвленными производственными связями с другими предприятиями региона» (Сапиро и Пыткин, 1993, с. 37).

В рамках Концепции поляризованного развития Пермской области авторы выделили несколько типов территорий, имеющих свои особенности. Старопромышленные территории полупериферийного типа, сформировавшиеся на основе базовых отраслей промышленности и включающие Лысьвенский, Чусовской и Горнозаводский городские округа (Лысьвенско-Чусовской промышленный узел), были отнесены к четвертому типу. К пятому типу – старопромышленные полупериферийные районы, функционирующие на базе добычи ресурсов бассейнового типа, охватывающие Гремячинский, Губахинский и Кизеловский городские округа (Кизеловский угольный бассейн) (Сапиро и Пыткин, 1993, с. 14–15).

В документе было отмечено, что территории этих типов находятся в наиболее сложной ситуации и не обладают необходимыми возможностями и ресур-

¹⁵ Использован показатель «Произведено товаров, работ, услуг на одного работающего».

¹⁶ Отчет по научно-исследовательской работе...

сами даже для ее стабилизации. Так, из-за стагнации добывающих отраслей, снижения конкурентоспособности «традиционных» технологий промышленного производства эти территории приобретают ярко выраженные депрессивные черты. Происходит отток населения, формирующийся из наиболее трудоспособных и квалифицированных категорий. Структура хозяйства обретает периферийный характер.

Дальнейшее неконтролируемое и спонтанное развитие процессов депрессии грозит самыми тяжелыми экономическими, социальными и политическими последствиями. Согласимся с авторами Концепции в том, что выходом из ситуации может стать придание этому району статуса территории приоритетного развития, институционализация здесь «точки роста» с разработкой целевой региональной программы, выделением финансовых и материальных средств, предоставлением налоговых и кредитных льгот (Сапиро и Пыткин, 1993, с. 40–41).

В 2018 году Ассоциация муниципальных образований «Союз»¹⁷ приняла решение о разработке Концепции пространственного развития Горнозаводской агломерации (конурбации) (Горнозаводского локального экономического района) на период до 2040 года¹⁸ и внесении соответствующих изменений в Схему территориального планирования Пермского края, касающихся легитимизации Горнозаводской конурбации как особой части территории субъекта Российской Федерации для целей дальнейшего обеспечения ее социально-экономического и пространственного развития.

При этом структура управления вновь формируемым субъектом агломерационного развития может основываться на указанной ассоциации, административно-территориальные границы которой совпадают с экономическими границами Горнозаводской конурбации. Для этого необходимо создание адекватной нормативно-правовой базы, что предполагает совершенствование регионального законодательства, внесение соответствующих изменений и дополнений в документы стратегического планирования, муниципальные акты, а также в учредительные документы ассоциации (цели, задачи, органы управления, участники и т.п.).

Методологические основы регионального управления развитием через систему межмуниципальных объединений уже достаточно давно были заложены в документах пространственного развития края. Так, в Схеме территориального планирования Пермского края¹⁹ были заложены такие укрупненные объекты

¹⁷ В ассоциацию входит 7 территорий: Александровский муниципальный округ, Горнозаводский, Гремячинский, Губахинский, Кизеловский, Лысьвенский, Чусовской городские округа. См.: Ассоциации муниципальных образований Пермского края [Электронный ресурс] // офиц. сайт Администрации губернатора Перм. края. URL: <https://admin.permkrai.ru/activities/vzaimodeystvie-s-munitsipalnymi-obrazovaniyami/assotsiatsii-munitsipalnykh-obrazovaniy-permskogo-kрая/> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁸ Блусь П. И. Проблемы и возможности стратегирования муниципального развития в России [Электронный ресурс] // Муниципал. 2019. 18 сент. URL: http://www.municipal-sd.ru/sites/default/files/Блусь%20%20Стратегирование%20муниципального%20развития_18.09.19.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁹ Об утверждении Схемы территориального планирования Пермского края [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Перм. края от 27.10.2009 № 780-п. URL: <http://docs.cntd.ru/document/911524762> (дата обращения: 22.08.2020).

территориального управления, как Коми-Пермяцкий округ, Березниковско-Соликамский промышленный узел, Пермская городская агломерация, Чайковский промышленный узел, Чернушинский транспортный узел, Кизеловский угольный бассейн. Отмечено, что для цели выравнивания качества жизни в регионе целесообразно осуществление территориальных мероприятий – формирование полноценной Пермской агломерации с частичной разгрузкой г. Перми, формирование Березниковско-Соликамской и Горнозаводской агломераций и других планировочных систем, в том числе в северной части края. Кроме этого, важнейшая задача территориального планирования – дать предложения по формированию устойчивой пространственной системы с центрами производства и расселения и связями между ними, способной гарантировать в максимально возможной степени оптимальные условия для различных вариантов социально-экономического развития.

Система расселения и динамика численности населения, сложившиеся в Горнозаводской конурбации, тенденции их изменения выводят на первый план задачу разработки документов стратегического планирования с привлечением к этой работе представителей региональных и муниципальных властей, руководителей системообразующих для территории предприятий.

При стратегическом планировании пространственного развития Горнозаводской конурбации необходимо учитывать и решать застарелые проблемы, к числу которых можно отнести наиболее существенные:

- 1) демографические:
 - естественная и миграционная убыль;
 - ухудшение половозрастной структуры, старение населения;
- 2) инфраструктурные:
 - хроническое недофинансирование и, как следствие, ежегодный рост расходов на поддержание коммунальной и дорожной инфраструктуры;
 - высокий износ ее элементов;
 - отсутствие современной системы обращения с отходами;
- 3) социально-экономические:
 - «монопрофильный» характер ключевых административных центров муниципалитетов Горнозаводской конурбации;
 - сокращение рабочих мест в «традиционных» отраслях промышленности;
 - исчерпание «сырьевого» потенциала развития территории;
 - внутриагломерационные диспропорции в социально-экономическом развитии;
- 4) организационно-управленческие и административные:
 - отсутствие единого органа управления на региональном уровне, отвечающего за координацию деятельности по управлению развитием агломераций;
 - ограниченность и неэффективность устаревших форм государственного и муниципального управления территориями;
 - отсутствие инструментов согласованного использования ключевых ресурсов территорий (финансовых, человеческих, природно-экологических, культурных);
 - отсутствие культуры комплексного территориального планирования;
 - дефицит квалифицированных управленческих кадров;

- отсутствие мотивации у региональных и муниципальных органов власти на решение задач экономического роста старопромышленных территорий в комплексе;
- отсутствие отработанных схем управления развитием агломераций и локальных экономических районов;
- отсутствие региональной программы развития моногородов и малых городов Пермского края, политики пространственного развития территорий за счет размещения производительных сил;

5) экологические:

- проблемы экологического загрязнения окружающей среды выбросами промышленных предприятий;
- изливы затопленных шахт;
- возрастающая антропогенная нагрузка от туристического потока;
- проблемы обращения с твердыми коммунальными отходами и надлежющей их утилизации;
- проблемы лесовосстановления, общие для всех территорий Горнозаводской конурбации и требующие комплексного решения.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать цель Концепции пространственного развития Горнозаводской агломерации (конурбации) (Горнозаводского локального экономического района) на период до 2040 года – «создать новый потенциал социально-экономического развития монопрофильных территорий Горнозаводской локальной системы расселения»²⁰.

Для ее достижения необходимо решить задачу объединения ресурсного потенциала отдельных муниципальных образований в рамках развития конурбации как единого социально-экономического и инвестиционного пространства с общей системой транспортного, инженерного и социального обслуживания, одинаковыми подходами к сохранению сложившегося природно-экологического каркаса для создания комфортных и безопасных условий для населения и бизнеса, укреплению производственно-хозяйственного комплекса с учетом специализации муниципалитетов в рамках территориального разделения труда.

Новая пространственная организация Горнозаводской конурбации должна в социальном аспекте:

- обеспечить связанность территорий конурбации (транспортную доступность между городами 30–40 минут)²¹ для ежедневной маятниковой трудовой миграции из мест компактного проживания к рабочим местам;
- обеспечить доступ жителей всех населенных пунктов территорий конурбации к социальным услугам;

²⁰ Там же.

²¹ Концепция пространственного развития Горнозаводской конурбации до 2040 года предполагает Стратегию развития железнодорожного транспорта как основного, не подверженного пробкам в часы пик и способного в современных условиях обеспечить приемлемые скорости и комфорт транспортных коммуникаций. Кроме того, предусмотрено строительство межмуниципальных «рокадных» автодорог Губаха – Кунья (включена в Схему территориального планирования Пермского края) и В. Вильва – Романово, которые свяжут (закольцуют) две меридиональные автодороги – Пермь – Березники (57К-0002) и Кунгур – Соликамск (57К-0001).

- гарантировать комфортные и безопасные условия жизнедеятельности населения в местах их традиционного проживания.

В сфере экономики:

- способствовать устойчивому экономическому развитию конурбации за счет оптимального распределения производительных сил по территории с учетом исторической специализации отдельных муниципалитетов, имеющих природные ресурсы и кадровый потенциал;

- повысить уровень диверсификации экономики конурбации в целом за счет развития кооперации действующих и вновь создаваемых производств с первоочередной ориентацией последних на оптимальное сочетание производства продукции как для «внутреннего» потребления, так и на экспорт – за пределы конурбации. Прорывом станет создание центров производства с высоким уровнем добавленной стоимости продукции;

- создать условия для интеграции территории в глобальный рынок, обеспечив рост капитализации конурбации за счет повышения стоимости ее активов – территории и рабочей силы.

С точки зрения инфраструктурного обустройства:

- повысить качество дорожной инфраструктуры для минимизации транспортных издержек и повышения транспортной безопасности;

- провести модернизацию и интеграцию коммунальных ресурсов (газификация, электроэнергия, связь и др.) для создания на агломерируемых территориях условий для деятельности новых предприятий и жилых комплексов;

- создать условия для развития городов – ядер конурбации, обеспечивающих развитие прилегающих «периферийных» территорий для поддержания устойчивости системы расселения в границах конурбации.

В организационном смысле:

- создать условия для реализации совместных межмуниципальных проектов в инфраструктурной, экономической и социальной сферах для достижения синергетического эффекта;

- сформировать единое нормативно-правовое пространство, в рамках которого осуществляется стратегическое планирование и управление развитием территории конурбации на основе эффективного использования ее внутренних и привлеченных внешних ресурсов.

Некоторые идеи, высказанные в Концепции пространственного развития Горнозаводской агломерации (конурбации), получили свое развитие в современной хозяйственной деятельности. Например, был реализован проект территории опережающего социально-экономического развития «Чусовой». Продолжается постоянное развитие, модернизация существующих мощностей и интеграция новых современных производств в ПАО «Метафракс» (Губаха). Высокий уровень адаптивности к требованиям современного рынка демонстрирует промышленность Лысьвенского городского округа. Однако следует отметить, что все эти проекты, как правило, носят локальный характер, не решают проблем развития Горнозаводской конурбации в целом, не увеличивают общий потенциал развития территории в долгосрочной перспективе.

Исходя из сказанного, необходимо, чтобы современная модель управления развитием территорий носила долгосрочный стратегический характер,

учитывала и усиливала агломерационные аспекты территориального развития, консолидировала усилия федеральных, региональных и муниципальных органов власти и системообразующих предприятий. Необходима тщательно проработанная схема, в которой будут четко прописаны все выгоды и преимущества сотрудничества в рамках конурбации – для жителей, бизнеса, властей. Зарубежный опыт, например, показывает, что формирование условий для вхождения бизнеса на территорию – это задача органов власти (Voorn et al., 2017; Бирюлина и Юрасова, 2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе Горнозаводская конурбация представляет собой конгломерат достаточно близко расположенных урбанизированных территорий, объединенных на данной фазе формирования преимущественно трудовыми (миграционными) связями. Здесь пока еще отсутствует единый рынок труда, земли, недвижимости и других ресурсов, что не позволяет классифицировать конурбацию как сформировавшуюся агломерацию. В то же время, с учетом происходящих агломерационных процессов, она может быть корректно вписана в понимание «агломерации» как совокупности населенных пунктов, включающей «территории городских округов или городских поселений и близлежащих к ним иных муниципальных образований, функционально объединяемых для усиления интенсивности хозяйственных, трудовых, транспортных, научно-образовательных, культурно-бытовых, рекреационных и иных связей в целях создания качественного пространства проживания и ведения хозяйственной деятельности»²².

Агломерационный подход к управлению развитием муниципальных образований, включенных в Горнозаводскую конурбацию, позволит получить следующие возможные преимущества:

- повышение эффективности краевых и федеральных инвестиций в развитие инфраструктуры и производительных сил территории;
- сохранение трудового потенциала территории за счет обеспечения занятости в пределах конурбации;
- повышение трудовой мобильности за счет единой политики по увеличению транспортной связанности и повышению качества дорог федерального, регионального и муниципального уровня;
- реализация единой региональной политики по развитию малых старопромышленных городов за счет компактного жилищного строительства, повышения комфортности и безопасности среды проживания, развития социальной инфраструктуры межмуниципального уровня;
- преобразование сельской местности как основного производителя сельскохозяйственной продукции для промышленных территорий конурбации и привлекательного места проживания для населения Пермской городской агломерации (коттеджная и дачная застройка);

²² Гончарук Д. В Совфеде обсудили, что считать городскими агломерациями [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2018. 18 нояб. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-sovfede-obsudili-chto-schitat-gorodskimi-aglomeraciyami.html> (дата обращения: 20.08.2020).

- единая инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства;
- возможность участия в межмуниципальных проектах экономического, социального и инфраструктурного развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инициатива Ассоциации муниципальных образований «Союз» Пермского края по разработке Концепции пространственного развития Горнозаводской агломерации (конурбации) (Горнозаводского локального экономического района) на период до 2040 года заслуживает внимания и поддержки как пионерный опыт в России, а комплекс сопутствующих разработке нормативно-правовых документов может стать правовой основой для формирования системы управления агломерационными образованиями Пермского края во всем их многообразии.

Библиографический список

Анопоченко Т. Ю., Григан А. М., Муравьева Н. Н. и др. Современные исследования и практика управления в социально-культурном сервисе и туризме. Ростов н/Д: Изд-во «Медиа-Полис», 2015. 232 с.

Бирюлина В. В., Юрасова И. И. Особенности агломерационного мышления: отечественная и зарубежная практика // XI Междунар. конф. «Российские регионы в фокусе перемен»: сб. докл. Ч. 2. / Редкол. А. М. Платонов, Ж. С. Беляева, Е. Г. Князева и др. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 217–226.

Блусь П. И., Шестакова Н. О. Анализ признаков агломерирования в муниципальных образованиях Пермского края // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 2. С. 235–256. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-235-256.

Ветютнева Е. Е. Классификация центров притяжения населения в условиях городской агломерации // *Альтернативные транспортные технологии*. 2018. Т. 5, № 1. С. 85–89.

Власова Н. Ю., Джек Л. Н. Теория и практика межмуниципального сотрудничества в контексте региональной политики Европейского Союза // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2010. № 2. С. 26–31.

Елишина А. А. Городские агломерации: теоретические проблемы и анализ зарубежного опыта [Электронный ресурс] // *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 7. Ч. 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (дата обращения: 31.03.2020).

Ковригина В. А., Анциферов А. В. Проблемы развития старопромышленных моногородов Урала // *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. 2016. № 15. С. 41–44.

Концепция поляризованного развития Пермской области / Под общ. ред. Е. С. Сапиро. Пермь: [б. и.], 1993. 62 с.

Косинский П. Д., Медведев А. В., Меркурьев В. В. Экономическое обоснование формирования агломераций муниципальных образований // *Экономика и управление*. 2013. № 8. С. 11–17.

Красильников Д. Г., Блусь П. И., Ганин О. Б. и др. Стратегирование развития муниципалитета в социально-экономическом пространстве региона: анализ, динамика, механизмы. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016. 224 с.

Ланно Г. М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый Хронограф, 2012. 504 с.

Ляпунова Г. П. Экономико-математическая модель распределения функций между территориальными образованиями городской агломерации // Вестник образования и развития науки российской академии естественных наук. 2019. № 3. С. 34–41. DOI: 10.26163/RAEN.2019.25.45.008.

Муסיнова Н. Н., Новикова В. С., Холодивкер Д. С. Городское агломерирование и подходы к оценке уровня развития городских агломераций // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 167–171.

Подопригора Ю. В., Волчкова И. В., Уфимцева Е. В. Управление агломерационными процессами в России: содержание и специфика // Вопросы управления. 2015. № 6. С. 83–90.

Рамазанов М. А. Подходы к определению понятия «городская агломерация» и выявление агломерационных эффектов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8. С. 532–537.

Селиванова Т. И. Географические особенности городского агломерирования в постсоветской России: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Ин-т географии РАН, 2011. 30 с.

Серебренникова А. С. Государственно-правовые проблемы межмуниципального сотрудничества: сравнительный анализ (на примере России и Франции): дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2006. 209 с.

Сухих В. А., Блусь П. И., Ганин О. Б. Агломерационные процессы как фактор развития муниципальных образований // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры / Под ред. Я. П. Силина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. С. 92–99.

Шмидт А. В., Антонюк В. С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 3. С. 776–789. DOI: 10.17059/2016-3-14.

Camagni R., Capello R., Caragliu A. Static vs. dynamic agglomeration economies. Spatial context and structural evolution behind urban growth // Papers in Regional Science. 2016. Vol. 95, № 1. P. 133–158. DOI: 10.1111/pirs.12182.

Castells-Quintana D., Royuela V. Agglomeration, inequality and economic growth // The Annals of Regional Science. 2014. Vol. 52, № 2. P. 343–366. DOI: 10.1007/s00168-014-0589-1.

Harrison J., Heley J. Governing beyond the metropolis: Placing the rural in city-region development // Urban Studies. 2015. Vol. 52, № 6. P. 1113–1133. DOI: 10.1177/0042098014532853.

Lee C. I. Agglomeration, search frictions and growth of cities in developing economies // The Annals of Regional Science. 2015. Vol. 55, № 2. P. 421–451. DOI: 10.1007/s00168-015-0708-7.

Nikitskaya E. F., Rusanovskiy V. A., Valishvili M. A. et al. Agglomeration effects in spatial development of Russia's regions // International Journal of Recent Tech-

nology and Engineering. 2019. Vol. 8, № 2. P. 4851–4859. DOI: 10.35940/ijrte.B3535.078219.

Volchkova I. V., Danilova M. N., Podoprighora Yu. V. et al. Formation of methodical approach to the assessment of coherence of socio-economic space of agglomeration // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6, № S5. P. 122–127.

Voorn B., Van Genugten M. L., Van Thiel S. The efficiency and effectiveness of municipally owned corporations: A systematic review // Local Government Studies. 2017. Vol. 43, № 5. P. 820–841. DOI: 10.1080/03003930.2017.1319360.

Zambon I., Serra P., Grigoriadis E. et al. Emerging urban centrality: An entropy-based indicator of polycentric development and economic growth // Land Use Policy. 2017. Vol. 68. P. 365–371. DOI: 10.1016/j.landuse-pol.2017.07.063.

Информация об авторах

Блусь Павел Иванович – канд. геогр. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-8332-7951

ResearcherID: E-5253-2018

Электронный адрес: piblus1962@gmail.com

Ганин Олег Борисович – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и биржевого дела, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-0859-7916

ResearcherID: N-9289-2015

Электронный адрес: obganin@yandex.ru

Статья получена 22 сентября 2020 года

UDC 338.2:316.334.2

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-4-656-677

SPATIAL ASPECTS AND PREREQUISITES FOR AGGLOMERATION PROCESS IN OLD INDUSTRIAL TERRITORIES OF THE WESTERN URALS

Pavel I. Blus

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-8332-7951

ResearcherID: E-5253-2018

E-mail: piblus1962@gmail.com

Oleg B. Ganin

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-0859-7916

ResearcherID: N-9289-2015

E-mail: obganin@yandex.ru

For citation:

Blus, P. I. and Ganin, O. B. (2020), "Spatial aspects and prerequisites for agglomeration process in old industrial territories of the Western Urals", *Ars Administrandi*, vol. 12, no. 4, pp. 656–677, doi: 10.17072/2218-9173-2020-4-656-677.

Introduction: the article examines the materials of Gornozavodsk local economic micro-district to identify the processes that shape the classical poly-centered conurbation on this territory.

Objectives: analysis of Gornozavodsk conurbation specific features, historical development of this old industrial territory in the Western Urals, as well as the overall social, economic, and infrastructural challenges of future opportunities for the mining and metallurgical area of Prikamye.

Methods: comparative and comprehensive analysis of the prerequisites and agglomeration evolution in the old industrial territory of the mining and metallurgical Prikamye, statistic data analysis, analysis of the regulatory documents on the territory spatial development, identification of the strategic potential for Gornozavodsk conurbation.

Results: spatial aspect and prerequisites to shape and develop the agglomeration processes in the neighboring municipalities in the mining and metallurgical Prikamye have been identified; strategic priorities for dealing with the traditional challenges in the social and economic development in the old industrial territories have been formulated in terms of their neighboring and associated performance.

Conclusions: the current conditions of the uneven spatial development and polarization of the social and economic processes update the need to identify priority "growth points", to enhance agglomeration aspects of the territorial interaction, to consolidate the efforts by the federal, regional, and municipal authorities and systemic companies in strategic development of the industrial territories in the Western Urals.

Keywords: poly-centered agglomeration; Gornozavodsk conurbation; potential for the spatial development of the old industrial territories; agglomeration factors; polarized development

References

Anopchenko, T. Yu., Grigan, A. M., Murav'eva, N. N. et al. (2015), *Sovremennye issledovaniya i praktika upravleniya v sotsial'no-kul'turnom servise i turizme* [Modern research and management practice in social and cultural services and tourism], "Media-Polis" Publishing House, Rostov-on-Don, Russia.

Biryulina, V. V. and Yurasova, I. I. (2016), "Features of agglomeration thinking: Domestic and foreign practice", in Platonov, A. M., Belyaeva, Zh. S. Knyazeva, E. G. et al. (eds.), *XI Mezhdunarodnaya konferentsiya "Rossiiskie regiony v fokuse peremen": sbornik dokladov* [Proceedings of the XI International conference "Russian regions in the focus of change"], part 2, UMTs UPI Press, Yekaterinburg, Russia, pp. 217–226.

Blus, P. I. and Shestakova, N. O. (2018), "Analysis of agglomeration features in municipal units in the Perm Region", *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 2, pp. 235–256, doi: 10.17072/2218-9173-2018-2-235-256.

Vetyutneva, E. E. (2018), "Classification of population centers in conditions of urban agglomeration", *ATT Proceedings*, vol. 5, no. 1, pp. 85–89.

Vlasova, N. Yu. and Dzhek, L. N. (2010), "Theory and practice of inter-municipal cooperation in the context of regional policy of the European Union", *Journal of New Economy*, no. 2, pp. 26–31.

Yolshina, A. A. (2015), "Urban agglomerations: Theoretical problems and the analysis of foreign experience", *Modern Scientific Researches and Innovations*, no. 7, part 3 [Online], available at: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419> (Accessed March 31, 2020).

Kovrigina, V. A. and Antsiferov, A. V. (2016), "Problems of development of old-industrial mono-cities of the Urals", *Economic and Social Research*, no. 15, pp. 41–44.

Sapiro, E. S. and Pytkin, A. N. (eds.) (1993), *Kontseptsiya polyarizovannogo razvitiya Permskoi oblasti* [The concept of polarized development of the Perm region], Perm, without publishing house, Russia.

Kosinskiy, P. D., Merkur'ev, V. V. and Medvedev, A. V. (2013), "The Russian Federation: The economic rationale behind its formation of municipal agglomerations", *Economics and Management*, no. 8, pp. 11–17.

Krasilnikov, D. G., Blus, P. I., Ganin, O. B. et al. (2016), *Strategirovanie razvitiya munitsipaliteta v sotsial'no-ekonomicheskom prostranstve regiona: analiz, dinamika, mekhanizmy* [Strategizing the development of a municipality in the socio-economic space of the region: analysis, dynamics, mechanisms], PSU Press, Perm, Russia.

Lappo, G. M. (2012), *Goroda Rossii. Vzglyad geografa* [City of Russia. The opinion of the geographer], Novyi Khronograf, Moscow, Russia.

Lyapunova, G. P. (2019), "Economic and mathematical model of distribution of urban functions among territorial units of urban agglomeration", *Herald of Education and Science Development of Russian Academy of Natural Sciences*, no. 3, pp. 34–41, doi: 10.26163/RAEN.2019.25.45.008.

Musinova, N. N., Novikova, V. S. and Kholodivker, D. S. (2020), "Urban agglomeration and approaches to assessing the level of development of urban agglomerations", *Municipal academy*, no. 1, pp. 167–171.

Podoprigora, Yu. V., Volchkova, I. V. and Ufimtseva, E. V. (2015), "Management of agglomeration processes in Russia: Content and specifics", *Management issues*, no. 6, pp. 83–90.

Ramazanov, M. A. (2019), "Approaches to the definition of "urban agglomeration" and identification of agglomeration effects", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 8, pp. 532–537.

Selivanova, T. I. (2011), "Geographical features of urban agglomeration in post-Soviet Russia", Abstract of Ph.D. dissertation, 25.00.24 – Economic, social,

political and recreational geography, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Serebrennikova, A. S. (2006), "State-legal problems of inter-municipal cooperation: Comparative analysis (on the example of Russia and France)", Ph.D. Thesis, 12.00.02 – Constitutional Law, Municipal Law, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

Sukhikh, V. A., Blus, P. I. and Ganin, O. B. (2017), "Agglomeration processes as a factor in the development of municipalities", in Silin, Ya. P. (ed.), *Regional'naya ekonomika: vyzovy, priority, strategicheskie orientiry* [Regional economy: Challenges, priorities, strategic guidelines], The Ural State University of Economics Publishing House, Yekaterinburg, Russia, pp. 92–99.

Shmidt, A. V., Antonyuk, V. S. and Franchini, A. (2016), "Urban agglomerations in regional development: Theoretical, methodological and applied aspects", *Economy of Region*, vol. 12, no. 3, pp. 776–789, doi: 10.17059/2016-3-14.

Camagni, R., Capello, R. and Caragliu, A. (2016), "Static vs. dynamic agglomeration economies. Spatial context and structural evolution behind urban growth", *Papers in Regional Science*, vol. 95, no. 1, pp. 133–158, doi: 10.1111/pirs.12182.

Castells-Quintana, D. and Royuela, V. (2014), "Agglomeration, inequality and economic growth", *Annals of Regional Science*, vol. 52, no. 2, pp. 343–366, doi: 10.1007/s00168-014-0589-1.

Harrison, J. and Heley, J. (2015), "Governing beyond the metropolis: Placing the rural in city-region development", *Urban Studies*, vol. 52, no. 6, pp. 1113–1133, doi: 10.1177/0042098014532853.

Lee, C. I. (2015), "Agglomeration, search frictions and growth of cities in developing economies", *The Annals of Regional Science*, vol. 55, no. 2, pp. 421–451, doi: 10.1007/s00168-015-0708-7.

Nikit'skaya, E. F., Rusanovskiy, V. A., Valishvili, M. A. et al. (2019), "Agglomeration effects in spatial development of Russia's regions", *International Journal of Recent Technology and Engineering*, vol. 8, no. 2, pp. 4851–4859, doi: 10.35940/ijrte.b3535.078219.

Volchkova, I. V., Danilova, M. N., Podoprigora, Yu. V. et al. (2016), "Formation of methodical approach to the assessment of coherence of socio-economic space of agglomeration", *International Journal of Economics and Financial Issues*, vol. 6, no. S5, pp. 122–127.

Voorn, B., Van Genugten, M. L. and Van Thiel, S. (2017), "The efficiency and effectiveness of municipally owned corporations: A systematic review", *Local Government Studies*, vol. 43, no. 5, pp. 820–841, doi: 10.1080/03003930.2017.1319360.

Zambon, I., Serra, P., Grigoriadis, E. et al. (2017), "Emerging urban centrality: An entropy-based indicator of polycentric development and economic growth", *Land Use Policy*, vol. 68, pp. 365–371, doi: 10.1016/j.landuse-pol.2017.07.063.

Received September 22, 2020